

УДК 536.48

СВЕРХПРОВОДЯЩАЯ ПЛАСТИНА В МАГНИТНОМ ПОЛЕ

А. Ю. Цветков, Г. Ф. Жарков, В. Г. Жарков

Найдены самосогласованные решения системы нелинейных уравнений Гинзбурга–Ландау для сверхпроводящей пластины толщиной D в магнитном поле H . Найдены критическое значение поля $H_1(\kappa)$, при котором безвихревое состояние в сверхпроводнике II-рода становится неустойчивым и сверхпроводник скачком переходит в особое (также безвихревое) состояние с подавленным вблизи границы значением параметра порядка. При дальнейшем увеличении поля такое приграничное состояние фазовым переходом второго рода переходит (в поле $H_2(\kappa)$) в нормальное состояние. В сверхпроводнике I-рода приграничное состояние не образуется, однако существует некоторое значение D , при котором фазовый переход первого рода в нормальное состояние (характерный для сверхпроводников I-рода) сменяется фазовым переходом второго рода.

Макроскопическая теория сверхпроводимости Гинзбурга–Ландау (Г–Л) [1] широко применяется для описания поведения сверхпроводников конечных размеров в магнитном поле. В частности, в работах [2 – 4], используя численные методы, были изучены самосогласованные решения системы нелинейных уравнений Г–Л для бесконечно длинного цилиндра радиусом R , помещенного в аксиальное магнитное поле H . Было найдено, что цилиндр, сделанный из сверхпроводника II-рода и находящийся в безвихревом мейсснеровском состоянии, с ростом поля H может скачком перейти в особое (также безвихревое) ”краевое” e -состояние [2]. В этом состоянии параметр порядка ψ сильно подавлен в некотором слое вблизи поверхности цилиндра, а магнитное поле B в

этом слое не экранируется и практически равно внешнему полю H . В сверхпроводниках I-рода такое e -состояние не образуется [3, 4].

В настоящей работе рассмотрен случай бесконечной плоскопараллельной пластины толщиной $2D$, находящейся в параллельном ее поверхности поле H . Нами показано, что в сверхпроводящей пластине II-рода также могут возникать аналогичные безвихревые "приграничные" состояния, причем в сверхпроводниках I-рода такие состояния отсутствуют.

Уравнения. В случае пластины систему уравнений Г-Л [1] можно записать в следующем безразмерном виде:

$$\frac{d^2 a}{dx^2} - \psi^2 a = 0, \quad (1)$$

$$\frac{d^2 \psi}{dx^2} + \kappa^2(\psi - \psi^3) + \kappa^2(\psi - \psi^3) - a^2 \psi = 0. \quad (2)$$

Вместо размерных потенциала $A(x')$, поля $B(x')$, тока $j_s(x')$ и координаты x' здесь введены безразмерные величины $a(x)$, $b(x)$ и $j(x)$, где

$$A = \frac{\phi_0}{2\pi\lambda} a, \quad B = \frac{\phi_0}{2\pi\lambda^2} b, \quad b = \frac{da}{dx}, \quad j(x) = j_s / \frac{c\phi_0}{8\pi^2\lambda^3} = -\psi^2 a, \quad x = \frac{x'}{\lambda} \quad (3)$$

($x = x'/\lambda$ – безразмерная координата, $-D_\lambda \leq x \leq D_\lambda$, $D_\lambda = D/\lambda$, $\lambda = \kappa\xi$, ξ – длина когерентности, κ – параметр теории Г-Л, $\phi_0 = hc/2e$ – квант потока).

Мы будем рассматривать безвихревое состояние. В этом случае параметр порядка $\psi(x)$ есть четная вещественная функция, а потенциал $a(x)$ (и ток $j(x)$) – нечетная функция координаты: $a(x) = -a(-x)$, т.е. $a(0) = 0$. Поэтому граничные условия к уравнению (1) можно записать для интервала $0 \leq x \leq D_\lambda$:

$$a|_{x=0} = 0, \quad \left. \frac{da}{dx} \right|_{x=D_\lambda} = h_\lambda, \quad (4)$$

где $h_\lambda = H/H_\lambda$, $H_\lambda = \phi_0/(2\pi\lambda^2)$.

Что касается уравнения (2), то на внешней поверхности мы примем обычное граничное условие [1] $d\psi/dx|_{x=D_\lambda} = 0$. В центре сверхпроводника параметр порядка максимален, поэтому уравнению (2) отвечают граничные условия

$$\left. \frac{d\psi}{dx} \right|_{x=0} = 0, \quad \left. \frac{d\psi}{dx} \right|_{x=D_\lambda} = 0. \quad (5)$$

Магнитный момент (или намагниченность) пластины, отнесенный к единице объема, равен

$$\frac{M}{V} = \frac{1}{V} \int \frac{B - H}{4\pi} dv = \frac{B_{av} - H}{4\pi}, \quad B_{av} = \frac{1}{V} \int B(\mathbf{r}) dv = \frac{1}{S} \Phi(D_\lambda) = \frac{1}{D} A(D),$$

где B_{av} – среднее значение поля в сверхпроводнике, S – площадь сечения пластины в плоскости (x, y) . В нормировке (3), обозначив $\bar{b} = B_{av}/H_\lambda$, $M_\lambda = M/H_\lambda$, находим:

$$4\pi M_\lambda = \bar{b} - h_\lambda, \quad \bar{b} = \frac{1}{D_\lambda} a_\lambda, \quad a_\lambda = a(D_\lambda), \quad D_\lambda = \frac{D}{\lambda}. \quad (6)$$

Разность свободных энергий системы в сверхпроводящем и нормальном состояниях, $\Delta G = G_s - G_n$, выражается через ее магнитный момент:

$$\Delta G = \mathcal{F}_{s0} - \frac{1}{2}MH, \quad \mathcal{F}_{s0} = \frac{H_c^2}{8\pi} \int \left[\psi^4 - 2\psi^2 + \xi^2 \left(\frac{d\psi}{dx'} \right)^2 \right] dv, \quad (7)$$

где $\mathcal{F}_{s0}$ отвечает энергии конденсации сверхпроводника, $H_c = \phi_0/(2\pi\sqrt{2}\lambda\xi)$ – термодинамическое критическое поле. Используя (3), найдем из (7) нормированное выражение

$$\Delta g = \Delta G / \left(\frac{H_c^2}{8\pi} V \right) = g_0 - \frac{8\pi M_\lambda h_\lambda}{\kappa^2}, \quad g_0 = \frac{1}{D_\lambda} \int_0^{D_\lambda} dx \left[\psi^4 - 2\psi^2 + \frac{1}{\kappa^2} \left(\frac{d\psi}{dx} \right)^2 \right]. \quad (8)$$

Выражения (6) – (8) используются при построении соответствующих величин.

Результаты расчетов. Самосогласованные решения уравнений (1), (2) для функций $a(x)$ и $\psi(x)$ находились с помощью итерационной процедуры, описанной в [5]. На рис. 1 приведены (как функции от h_λ) намагниченность ($-4\pi M_\lambda$), значения параметра порядка в центре (ψ_0) и на краю пластины (ψ_D) [все для толщин $D_\lambda = 5; 2.5; 1$ при значениях $\kappa = 0.5; 1; 2$].

Прежде всего, обратим внимание на рис. 1(а), где сплошной кривой показана зависимость намагниченности сверхпроводника II-рода ($\kappa = 2$, $D_\lambda = 5$) от поля $h_\lambda = H/H_\lambda$ (здесь $h_1 = H_1/H_\lambda$, $h_2 = H_2/H_\lambda$). Начальный линейный участок этой кривой отвечает эффекту Мейсснера (т.е. выталкиванию поля из образца). При достижении полем критического значения $h_1(\kappa)$ мейсснеровская ветвь решения становится неустойчивой относительно малых пространственных возмущений и при $h_\lambda > h_1$ решение перестраивается и переходит на новую устойчивую ветвь (нижняя часть сплошной кривой; пунктир отвечает скачку между ветвями). При дальнейшем увеличении поля намагниченность

плавно уменьшается, окончательно исчезая в поле $h_2(\kappa)$, что отвечает фазовому переходу второго рода в нормальное состояние ($\psi \equiv 0$).

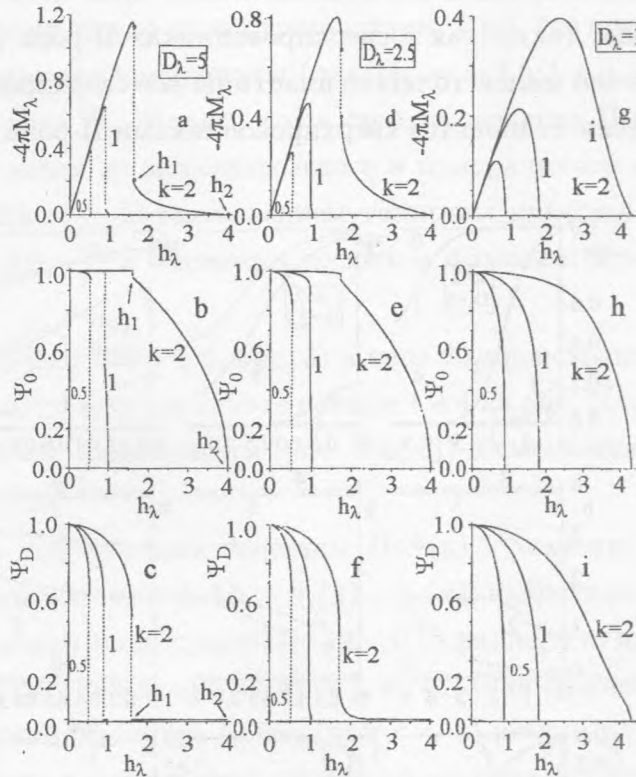

Рис. 1. Зависимость от поля h_λ : намагниченности ($-4\pi M_\lambda$), параметра порядка в центре (ψ_0) и на краю пластины (ψ_D) при разных толщинах пенки ($D_\lambda = 5; 2.5; 1$) и разных параметрах $\kappa = 0.5; 1; 2$. Пунктир отвечает скачку из мейсснеровского состояния в приграничное состояние (в сверхпроводниках II-рода, $\kappa = 1; 2$), или в нормальное состояние (в сверхпроводниках I-рода, $\kappa = 0.5$). С уменьшением толщины D_λ вместо скачка намагниченности на кривых $\kappa = 2$ остается точка перегиба i (см. рис. 1(g)).

Наличие скачка в поле h_1 и плавный переход в n -состояние в поле h_2 видны также на кривых $\psi_0(h_\lambda)$ и $\psi_D(h_\lambda)$ [рис. 1 (b, c), $\kappa = 2$]. Резкое уменьшение параметра порядка вблизи края пластины по сравнению с его значением в центре свидетельствует о переходе сверхпроводника в приграничное подавленное состояние.

На рис. 1(a, b, c) приведены также аналогичные кривые при $\kappa = 1$ и $\kappa = 0.5$. Видно, что с уменьшением κ ширина области полей $\Delta h = h_2 - h_1$, где существует приграничное состояние, уменьшается. В сверхпроводниках I-рода ($\kappa = 0.5$) переход из s - в n -состояние происходит скачком в поле $h_1(\kappa)$, без предварительного образования

приграничного состояния, характерного для сверхпроводников II-рода. Однако с уменьшением толщины пластины амплитуда скачка в сверхпроводниках I-рода уменьшается [см. кривые $\kappa = 0.5$ на рис. 1], а при некотором $D_\lambda \sim 1$ скачки исчезают и разрушение сверхпроводящего состояния магнитным полем идет постепенно, путем фазового перехода второго рода, также как в сверхпроводниках II-рода ($\kappa = 2$ и $\kappa = 1$). Таким образом, при достаточно малой толщине пластины все сверхпроводники (независимо от значения κ) фактически становятся сверхпроводниками II-рода [6].

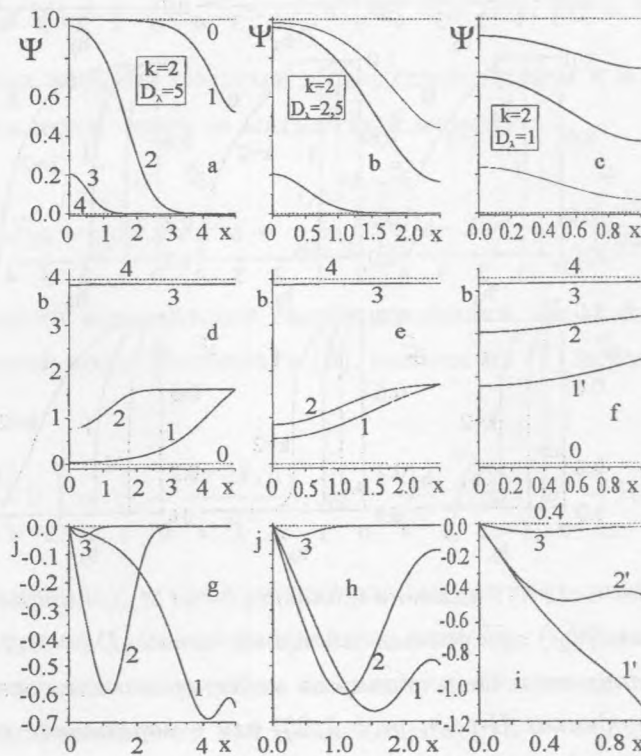

Рис. 2. Зависимость от координаты x : параметра порядка ψ , магнитного поля b и плотности тока j в пленках из сверхпроводника II-рода ($\kappa = 2$) для разных толщин ($D_\lambda = 5; 2.5; 1$). Кривые 0 везде отвечают случаю $h_\lambda = 0$ ($\psi \equiv 1$), а кривые 4 - случаю $h_\lambda = h_2$ ($\psi \equiv 0$, см. рис. 1(a)). Кривые 1 построены в поле $h_\lambda = h_1$, непосредственно предшествующему скачку в приграничное состояние ($h_1 = 1.6052$ для $D_\lambda = 5$; $h_1 = 1.7000$ для $D_\lambda = 2.5$). Приграничные состояния 2 возникают из состояний 1 при увеличении поля h_λ на $1 \cdot 10^{-4}$. Кривые 3 отвечают полю h_λ , при котором $\psi_0 \approx 0.2$. Кривые 1' (при $D_\lambda = 1$) отвечают максимуму намагниченности (см. кривую $\kappa = 2$ на рис. 1(g)), а кривые 2' - точке перегиба i .

Обратим также внимание, что в сверхпроводниках II-рода скачок намагниченности

(связанный с переходом образца в приграничное состояние) уменьшается с уменьшением D_λ [см. кривые $\kappa = 2$ на рис. 1(a, d, g)] и при $D_\lambda \sim 1$ на кривой $M_\lambda(h_\lambda)$ вместо скачка возникает точка перегиба i . Такую особенность поведения намагниченности тонкой пленки можно, вероятно, увидеть на эксперименте.

Вышесказанное дополнительно иллюстрируют рис. 2 и 3, где приведены решения для $\psi(x)$, $b(x)$ и $j(x)$ как функции координаты (для $D_\lambda = 5; 2.5; 1$ и $\kappa = 2; 0.5$), найденные при разных значениях поля h_λ . Видно, что в сверхпроводнике II-рода ($\kappa = 2$, рис. 2) в поле h_1 происходит скачок из мейсснеровского в приграничное состояние (сравните кривые 1 и 2 на рис. 2(a, d)). С уменьшением толщины пластины скачок становится менее заметным (рис. 2(b, e)) и сменяется плавным фазовым переходом второго рода (рис. 2(c, f)).

В сверхпроводнике I-рода ($\kappa = 0.5$, рис. 3) в поле h_1 происходит скачок из мейсснеровского в нормальное состояние (сравните кривые 1 и 4 на рис. 3(a, d)). С уменьшением толщины пластины скачок уменьшается (рис. 3(b, e)) и сменяется фазовым переходом второго рода (рис. 3(c, f)).

На рис. 4 показаны как функции толщины D_λ : (a) – значение поля $h_1(\kappa)/\kappa$, (b) – поле $h_2(\kappa)/\kappa^2$ и (c) – разность полей $\Delta h = h_2(\kappa) - h_1(\kappa)$, найденные для различных значений параметра κ (указаны на рисунке). Из рис. 4(b) видно, что для сверхпроводников II-рода (при $\kappa > 1$ и $D_\lambda \gg 1$) значение $h_2/\kappa^2 = 1$, в согласии с линеаризованной теорией [7, 8]. Однако, для сверхпроводников I-рода (при $\kappa < 1$) результаты, следующие из самосогласованного подхода и линеаризованного приближения, существенно различаются (см. также [9]).

Сделаем здесь несколько замечаний.

Обычный механизм разрушения сверхпроводящего состояния в возрастающем поле H состоит в том, что при достижении критического значения $H = H_{c1}$ [10], вблизи поверхности массивного сверхпроводника II-рода образуются локализованные квантованные вихри, которые постепенно оттесняются в глубь сверхпроводника, образуя там все более плотную вихревую решетку. Когда поле достигает значения $H = H_{c2} = \phi_0/(2\pi\xi^2)$, нормальные сердцевинки вихрей перекрываются и происходит переход в нормальное состояние [10].

В настоящей работе показано, что с ростом H магнитное поле может начать проникать в сверхпроводящую пластину путем образования вблизи поверхности сверхпроводника слоя конечной толщины, в котором параметр порядка сильно подавлен, а поле $B(x)$ практически не отличается от H . Этот приграничный слой начинает образовываться в

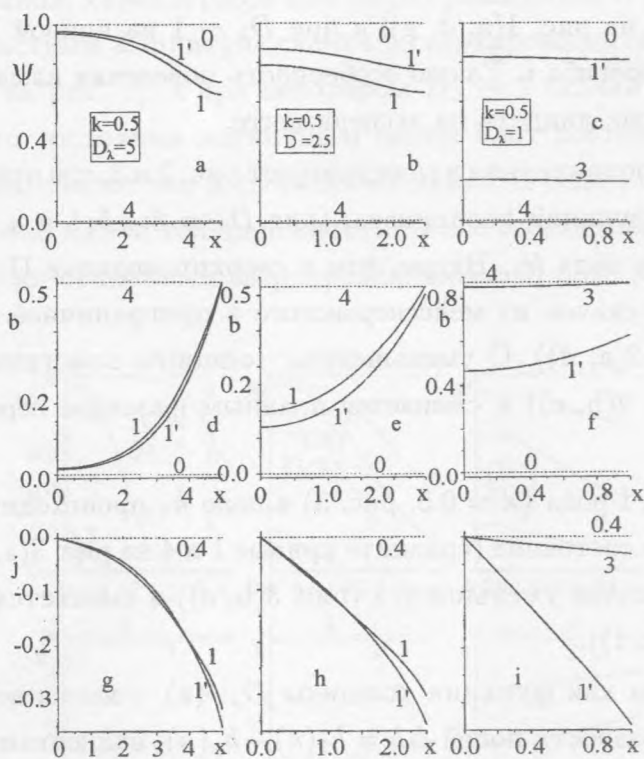

Рис. 3. Аналогичен рис. 2, но для сверхпроводника I-рода ($\kappa = 0.5$). Кривые 1' отвечают максимуму намагниченности (см. рис. 1), кривые 1 - полю h_1 ($h_1 = 0.5378$ для $D_\lambda = 5$; $h_1 = 0.5240$ для $D_\lambda = 2.5$). В случае $D_\lambda = 1$ кривой 3 отвечает $h_\lambda = 0.87$ (при этом $\psi_0 \approx 0.2$). Видно, что скачок первого рода из s -состояния 1 в n -состояние 4 исчезает при уменьшении толщины D_λ и сменяется фазовым переходом второго рода, при этом параметр порядка плавно убывает с ростом поля, начиная от состояния 0 ($\psi \equiv 1$) и кончая состоянием 4 ($\psi \equiv 0$) (см. кривые с $D_\lambda = 1$).

некотором поле $H_1(\kappa)$ (при условии, что внутри сверхпроводника II-рода вихрей нет), причем с ростом поля ширина слоя возрастает, а при $H = H_2(\kappa)$ сверхпроводимость полностью подавляется и металл переходит в нормальное состояние. В этом отношении сверхпроводящая пластина не отличается от сверхпроводящего цилиндра, где также возможно образование аналогичного приграничного слоя [2, 3].

Таким образом, в образцах достаточно малых размеров (в случае сверхпроводников II-рода) могут существовать два конкурирующие механизма разрушения сверхпроводимости магнитным полем: путем образования квантованных вихрей внутри пластины, либо путем образования плоского слоя с подавленным значением параметра порядка.

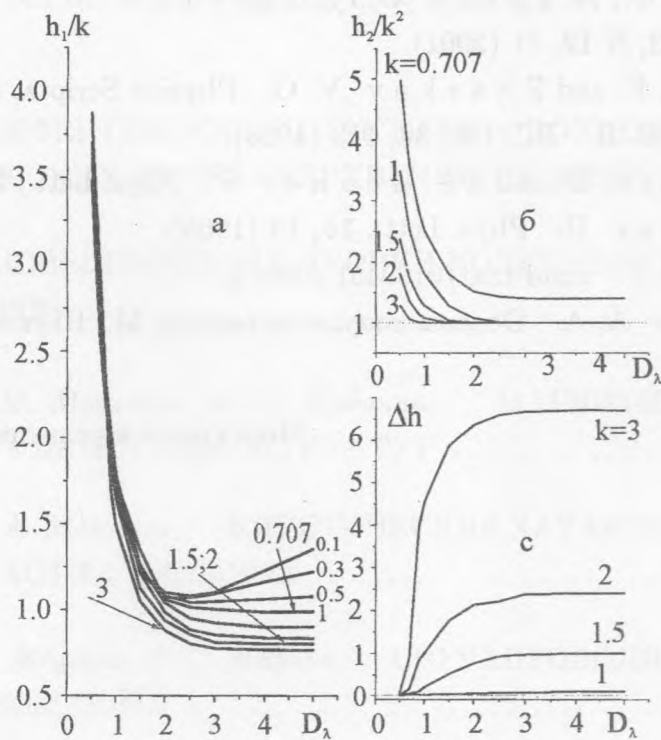

Рис. 4. Значения: (а) – поля h_1/k , (б) – поля h_2/k^2 и (с) – разности полей $\Delta h = h_2 - h_1$, в зависимости от толщины пластины D_λ , при разных значениях k (указаны на рисунке).

Заметим, впрочем, что в настоящей работе не сравнивались свободные энергии конкурирующих состояний (пластина с вихрями и без вихрей). Такие вычисления требуют решения уравнений в частных производных и в данной работе не проводились.

Мы признательны В. Л. Гинзбургу за интерес к работе, обсуждение и полезные замечания.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 02-02-16285.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гинзбург В. Л., Ландау Л. Д. ЖЭТФ, **10**, 1064 (1950).
- [2] Zharkov G. F., Zharkov V. G., and Zvetkov A. Yu. Phys. Rev., **B**, 12293 (2000).
- [3] Жарков Г. Ф., Жарков В. Г., Цветков А. Ю. Краткие сообщения по физике ФИАН, N 11, 35 (2001).

- [4] Жарков Г. Ф., Жарков В. Г., Цветков А. Ю. Краткие сообщения по физике ФИАН, N 12, 31 (2001).
- [5] Zharkov G. F. and Zharkov V. G. Physica Scripta, **57**, 664 (1998).
- [6] Гинзбург В. Л. ЖЭТФ, **34**, 113 (1958).
- [7] Saint-James D. and de Gennes P. Phys. Lett., **7**, 306 (1963).
- [8] Saint-James D. Phys. Lett., **15**, 13 (1965).
- [9] Zharkov G. F. cond-mat/0109451 (2001).
- [10] Абрикосов А. А. Основы теории металлов, М., Наука, 1987.

Поступила в редакцию 4 февраля 2002 г.